

Федот Барковский

Бегство императора

Федот Барковский
Бегство императора

«Автор»

2026

Барковский Ф.

Бегство императора / Ф. Барковский — «Автор», 2026

В империи случилась революция. Император готовится бежать, но удастся ли ему скрыться, когда его окружает народный гнев и предательство?

© Барковский Ф., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава Первая: диалог в "Трёх дубах"	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Бегство императора

Глава Первая: диалог в "Трёх дубах"

- ... Таким образом, всё мы ждём момента, когда Аркадий сменит на престоле своего отца.
- закончил предложение молодой, одетый щеголем человек, отрезная кусок шоколадного торта.

- Ох, Федя, ты не забыл, кого позвал разделить с тобой трапезу и кому ты рассказываешь свои крамольные речи?

Перед ним сидел невысокий мужчина с щегольскими усами, одетый в придворный мундир. На его плечах была длинная тёмно-синяя накидка с красной каймой - отличительный знак Государственного палача. Другой отличительный знак, небольшая остроконечная шляпа черного цвета с фиолетовой пряжкой, лежала на столе неподалёку

- Не смей меня, Федот. Ты целыми днями штаны в пыльных архивах протираешь, а твой папаша вообще любит оперу.

- Тем не менее, это не мешало ему затянуть петлю на шее 534-ех преступников. Одно дело - хобби, другое - работа.- Федот, ещё семь лет назад смертную казнь для дворян заменили каторгой, от которой я запросто увильну. Так что тебе меня не запугать, дружище.

- Всё же, Федь, я не советую тебе творить всё, что взбредёт в твою шальную голову.

- Я родного отца не слушаю, так с чего я буду слушать тебя?

Федя отбросил ложку и во весь рост встал на стуле.

- Товарищи! - с пафосом произнёс он и его бледное лицо оживилось. - Мой отец занимает должность председателя и правительства, и парламента, да к тому же имеет высший гражданский чин, но я не могу смотреть на безобразие и нарушения, царящие в нашей стране...

Посетители ресторана с недоумением обернулись к оратору, пожимали плечами и крутили пальцем у виска, а из веселой компании молодых военных в дорогих мундирах отделился светловолосый и статный парень лет 22-ух, который незаметно, под смехи своих друзей, подкрался к Феде и выбил стул из-под его ног. По ресторану пронёсся одобрительный гул. Оратор не успел встать, как светловолосый наступил ему на горло блестящим сапогом.

- Значит выясняем, у кого папа круче?- спросил он. - Ладно. Вызов принят. Я знаю, кто твой папа. Представляешь, лично с ним знаком. Ну а ты знаешь, кто мой папа?

Федя кивнул.

- Так знай и своё место, тупица. - продолжил светловолосый, смотря не на свою жертву, а любясь своим отражением на носке идеально начищенного слугой сапога.

- На каторгу бы его надо, за такие слова. Как думаешь?- Молод ещё, Ваше Высочество, пусть побеждает.- ответил Федот.

Светловолосый усмехнулся, убрал ногу с горла и вернулся к своим, где его встретили аплодисментами. Федя же встал сам, отряхнулся и снова принялся за торт, взяв для себя уже другой стул.

- Не спорю, Фёдор, ты выше многих, но не стоит забывать и о тех, кто поставлен выше тебя

- Скоро все мы будем равны. - со злостью и шёпотом процедил сквозь зубы Федя.

- Опять ты со своей революцией? - Федот так же перешёл на шёпот. - Федя, признай, что ты республиканец из-за того, что это нынче модно у молодежи, с жиру бесишься. Станет модно вешать евреев на фонарных столбах - и ты в первых рядах.

- Сейчас февраль. В августе во Владимир пребывает король Гумберт, которому наш император приходится тестем. - всё так же шёпотом произнёс Федя. - Гумберт так же не популярен во всех кругах своей страны, в том числе из-за загадочной смерти его брата Виктора Мануила в альпийских горах...

- И к чему ты ведёшь?

- Я убью их обоих - короля и императора. И начнутся две революции.

- Погоди, дружище, ты слышишь?

На улице стали отчётливо слышны воинские команды, ружейные выстрелы и чёт знает что ещё. Всё это слилось в невообразимый шум. За окнами галопом промчались вооруженные всадники, направляясь в сторону Латинских ворот. Многие посетители ресторана, в том числе и наши герои, высыпались на улицу. Латинские ворота, которые до "Трёх дубов" отделяло несколько кварталов, были погружены в серый дым, оттуда ветер нес звуки борьбы.

Глава вторая: император и кузен

Больше половины пространства Большой залы занимал массивный стол из кости ископаемого мамонта. Во главе его, под собственным портретом, сидел император Владимир XVII и задумчиво чесал свою короткую бороду.

С боку от него председатель Совета Министров и Государственного собрания граф Илья Игнатьевич Бесславский читал ему доклад о делах внутри империи, но император не слушал его, негласно поручив это дело сидевшей по правую руку дочери Елене. Вместо этого он смотрел впереди себя, на прибитую над дверьми литографию, на которой Мартин Креманский убеждал ждущего послов константинопольского патриарха Николая II князя Владимира Святославича принять христианство по римскому обряду. И уговорил же.

Владимиру XVII было без двух с половиной месяцев пятьдесят лет. Когда умер его молодой отец-император, мать его было на шестой неделе беременности и ровно в срок родила сына, названного в честь отца, деда, Владимира Крестителя и принимавшего роды врача Владимиром. С первых секунд жизни Володя был провозглашён правителем одной шестой части суши.

Перестав разглядывать своего пращура и его красноречивого собеседника, император обратил взгляд на сидящего напротив Елены грузного старика с аксельбантами и золотыми эполетами гранд-адмирала. Это был не простой старик - военный и морской министр, великий князь Переяславский, родной дядя императора. Одной рукой он прижимал к уху трубку телефонного аппарата, а в другой держал авторучку и водил ею по бумаге. Рядом сидел его адъютант, полковник Скрежет, потягивал крепкий чай из фарфоровой кружки и посматривал, что пишет его начальник.

Уже начавшего дремать императора дёрнула за рукав дочь, громко произнеся:

- Папа! Твоя очередь говорить.

Владимир XVII нехотя встал, упёрся ладонями в стол и сказал:

- Хороший доклад, эрцканцлер, садись на своё место. Теперь моя очередь говорить.

Илья Игнатьевич сел обратно, а император, откашлившись, продолжить:

- Не грех напомнить, что я буквально был рождён, что бы править. На роду написано было, что быть мне первым среди Рюриковичей. Но злостный парламент, учрежденный моим заигравшимся в демократию прадедом, решил переписать Конституцию, писанную под императора, под себя и поставить меня в положение британского монарха. Но мой доблестный дядя (тут император указал на дядю. Тот выдавил из себя улыбку и его седые бакенбарды поползли вверх) этого не допустил, за что ему вечная память. К чему я это? К тому, что следовало бы достать моего прадеда из гроба и наглядно показать, что его демократия до смуты довела.

Император сел.

- Кстати, как там мой товарищ по детским играм Дабearди, за известные дела сосланный губернатором в Нижний Новгород?

- Граф Семён Павлович? - уточнил Илья Игнатьевич. - Ранен выстрелом в живот и добит лопатой.

- Жаль Стёпу, сердечный был человек, хоть и не без греха. - перекрестился император и снова погрузился в дремоту.

- Столичный градоначальник князь Изяславский пропал без вести. В столице бунт. На его подавление спешит корпус генерала Фундамента...

- Филипп Панкратович! Филипп Панкратович! - неожиданно закричал в трубку великий князь, отшвырнул её и, выдрав новый листок из тетради, начал быстро его исписывать.

- Павел Васильевич! - обратился он к своему адъютанту, который вскочил по стойке "смирно". - Скачите во всю мочь вдоль по проспекту имени царя Грузинского Георгия к синематографическому театру братьев Хворовых, где расположен штаб фельдмаршала-лейтенанта Сыча. Вручите ему эту бумагу и немедленно возвращайтесь.

Полковник Скрежет отдал честь, взял бумагу, развернулся на каблуках и вышел.

- Папа, надо думать об эвакуации нашей семьи на летнюю дачу в Крыму, там спокойно.
- заявила Елена.

- Да, надо. - отозвался император и дважды моргнул.

Великий князь Суздальский Кирилл Александрович, благодаря своей принадлежности к правящему дому, в свои двадцать два года был уже генерал-фельдвахмейстером, не побывав при этом ни в одном сражении, и командовал двумя элитными гвардейскими полками - Успенским и Симеоновским.

Павел Васильевич ловко соскочил с коня, быстрым шагом зашёл в синематографический театр братьев Хворовых и потребовал провести его к фельдмаршалу-лейтенанту Сычу. Ему ответили, что генерал Сыч в данный момент куда-то запропастился и предположили, что он может находиться в палатке у великого князя.

Кирилл Александрович раскинул свою палатку в саду, позади синематографического театра. Когда Павел Васильевич просунул в неё голову, великий князь был в ней один. Полковник на всякий случай поинтересовался:

- Ваше Высочество, не знаете, где искать фельдмаршала-лейтенанта Сыча?

Кирилл обрадовался незваному гостю.

- Павел! Заходи, у меня к тебе деловое предложение.

Павел Васильевич откланялся, сославшись на занятость, но Кирилл Александрович так-и втащил его в палатку и усадил на подушки.

В палатке было жарко натоплено. Павел Васильевич расстегнул пуговицы на шубе и рукавом вытер пот со лба.

- Ладно, Ваше Высочество, но только быстро.

Кирилл дружески потрепал Павла Васильевича по плечу.

- Как твоя жена, как детки?

- Вдовец, сын в гвардии.

- Тогда как отец, как мать?

- Мать отродясь не знал, об отце, как единственное дитя, забочусь.

- Средств хватает, дружище? Жалованье нормальное?

Павел Васильевич пристально посмотрел на великого князя.

- Ваше Высочество, если вам что-то нужно, говорите сразу, а не бродите вокруг да около.

Кирилл сразу стал серьёзным.

- Начавшая революция скорректировала мои планы, но она стала ещё одним обоснованием моего переворота.

- Переворота?

Кирилл отвернулся от собеседника и взялся что-то искать.

- Ты верный человек, Павел, и обижен на власть. У меня есть преданные люди, но все они не выше ротмистра. А в чинах мы с тобой почти равня, Павел.

- Вы говорили о перевороте. - дождавшись паузы, спросил Павел Васильевич.

Кирилл встал. Встал и Павел Васильевич.

- Мой кузен доказал свою несостоятельность как правитель страны, его сын ещё подросток и болен, а мой отец слишком дряхл и уже был правителем в бытности регентом. Очень плохим правителем, надо сказать. Следующий в очереди на трон - я и, выходит, что именно мне следует заня...

Павел Васильевич грубо и резко развернул великого князя за плечо и со всего маху полоснул саблей по лицу. Клинок наискось разрезал лоб, прошёлся по глазу и распорол щёку.

Кирилл машинально отшатнулся от Павла Васильевича, который с истошным криком "Измена!!!" выскочил из палатки. Кирилл выхватил пистолет и дрожащей рукой несколько раз неуклюже выстрелил ему в след, но ни разу не попал.

Кирилл собрался было выскочить в погоню за полковником, но тут его внимание привлек лежащий у входа аккуратно сложенный листок бумаги, которого там раньше не было. Он догадался, что этот листок проявился здесь с Павлом Васильевичем, который выронил его из кармана при побеге.

Кирилл отбросил дымящийся пистолет, поднял бумажку, развернул и прочитал.

Кирилл узнал почерк и подпись отца. Сжав листок в кулаке, он решительным шагом вышел из палатки.

Глава третья: Емелин

Подвал доходного дома князя Збразова не отличался большими размерами: два метра в высоту и сто пять метров в длину, и это при том, что сам доходный дом князя долгое время удерживал планку самого длинного здания Владимира-на-Клязьме. Подвал был обставлен бедно: сундук с бельём, подле матрас с грязным одеялом, стол да с десяток стульев. Единственным украшением была картина Амвросия Псовича "битва на реке Жубка", с неделю назад похищенная с дачи князя Алексея Денисовича Меньшикова, 7-го герцога Таврического.

- Короли и императоры нашей страны огнём и топором выжигали из народной памяти имена бунтовщиков, превращая их в "Оных" и "Безымянных". Как бы и нам, Лёва, не пополнить их ряды.

Лев Данилович Емелин, человек средних лет и выше среднего роста, с черными как смоль волосами и клиновидной бородкой, лишь усмехнулся на слова своего собеседника.

- Не каркай, Ося. Наша страна распространилась на четыре континента. Идеальный плацдарм для мировой революции.

- Удержаться бы ещё на четырех континентах. - включил скептика Ося.

- Ты не уверен в успехе?

- Не уверен. Гвардейцы и "бородатые" гораздо опытнее наших бойцов. Да, у нас есть авиация, но какой от неё толк, когда топлива всего на две канистры? Снарядов у нас до обидного мало, а без них артиллерия не более, чем металлолом. Где нам их пополнять, если до воинских складов ещё надо пробиться? Что будем делать, когда запасы иссякнут, мятежники, уставшие от бесполезной бойни и прельщенные амнистией, сложат оружие, а бунты будут подавлены?

- А что бы сделал бы ты? - ехидно поинтересовался Емелин, но Ося не слушал его.

- Вот, смотри, смотри!!!

Ося вытащил из кармана и бросил на стол смятые бумажки, которые Емелин не удостоил даже взглядом.

- Это депеши из городов! Муром, Кострома, Ростов, Новгород, Смоленск... Во многих городах наша партия разожгла огонь мятежа, но теперь он везде близок к полному затуханию. - Не узнаю своего учителя. Ося, тюремное заключение превратило тебя в истеричку.

Ося вскочил со стула, но едва он успел раскрыть рот, как в подвал вбежал один из мятежников и сообщил:

- Прибыли, товарищ Емелин!

Теперь встал и Емелин.

- Пошли, Ося. Сейчас ты наглядно убедишься в том, что гвардейцы и "бородатые" не стоят нашего внимания.

Они вышли из подвала и, прошагав мимо раненых и прислушиваясь к свисту пуль, подошли к большим фаэтонам, к которым были прицеплены сани с грузом, накрытым брезентом. Рядом топтался молодой человек в мундире инженерных частей нараспашку, со споротыми знаками различия. Заметив Емелина, он сделал широкий шаг навстречу и пожал ему руку.

- Инженер Максимов, из мещан. Рад служить революции!

Емелин кивнул и с торжественной улыбкой сдернул брезент. Взорам зрителей предстал плод любви мотоцикла и пулемёта.

- Мотопулемет. Единственный в мире. - не без гордости объяснил инженер Максимов. - Только на днях одобрен и ещё не дошёл до серийного производства, это опытные образцы.

- Что хорошо, в империализме, так это оружие. - кивнул Ося. - И это чудо техники ты направишь против "бородатых" и гвардейцев?

- Только против гвардейцев, мой друг.

Ося удивлённо посмотрела на Емелина.

- Не понимаю, Лёва. Твой план в том, что бы расстрелять гвардейцев, а потом сдать на милость "бородатым"? Лёва, в какую ещё авантюру ты решил ввязаться?

Емелин отвёл друга в сторону и объяснил ему свой план.

- В своём большинстве офицеры в гвардии - изнеженные сибариты, которые не хотят защищать императора, его режим. Те, кто этого хотят, идут в армию, во флот, а эти? Солдат гвардии - это вообще настоящая ворона в павлиньих перьях. Сюда направили три гвардейских полка...

- Успенский, Боголюбский и Симеоновский... - вспомнил Ося, всё ещё не понимая, куда клонит его друг.

- Верно. И лишь единицы из их состава держат оборону плечом к плечу с "бородатыми". Остальные отсиживаются в тылу, со своим командиром принцем Кириллом, даже Боголюбский полк, не имеющий к Кириллу никакого отношения. Когда гвардия попадёт под перекрестный огонь мотопулемётов, они начнут хаотичные метания в напрасных поисках спасения, чем ещё больше усугубят положение, в которое я их ввергну. Но "бородатые" - другое дело. Это военное сословие, с молоком матери впитавшие в себя верность императору и его режиму. На протяжении столетий никто из них не усомнился в привитых им идеалах. Одного свинца для них будет мало.

Емелин замолчал, склонив голову на бок.

- Так что ты будешь с ними делать?

- Пошли, Ося, для начала найдём Евграфа.

Евграфов, полуполковник императорской армии, довольно быстро перешёл со всем своим батальоном на сторону революции и теперь командовал мятежниками.

- Как обстановка, товарищ Евграфов? - поинтересовался у него Емелин, быстро отыскав командира.

- Нас давят, товарищ Емелин! - отозвался тот и с досады пнул сидящую у его ног кошку.

- Подавятся. - усмехнулся Емелин, приласкав обиженную за зря кошку.

- А ну бойцы, очистите баррикаду, повесить белый флаг!

И подмигнул.

Мятежники поняли, что их главарь что-то замышляет и, приготовившись к шоу, быстро всё исполнили. В ту же секунду раздался мощный залп артиллерии, баррикада разлетелась в щепки, а бомбы напрямую били в отопретых "бородатых". Ося в восторге хлопнул друга по плечу.

- Здорово ты придумал, из бомб их расстрелять. Нога там, рука здесь, а голова вообще в Караганде.

Они вернулись к мотопулемётам и Емелин отдал приказ садиться на них

- Зайдём с переулков и ударим по гвардейцам. Эффект неожиданности на нашей стороне. - объяснил Емелин.

Отряд из шести мотопулемётчиков во главе с инженером Максимовым устремилось по заданному направлению, а Емелин с Осей сели в один из фаэтонов (Емелин - за руль, Ося - на место пассажира) и поехали за ними.

- Ося, друг мой, убери улыбку со своего счастливого лица. Это революция, а не увеселительная прогулка.

- Лёва, хоть убей, но я не понимаю, чем революция отличается от увеселительной прогулки.

Кирилл вышел из палатки, кликнул своего адъютанта и вернулся обратно. Всё это заняло меньше минуты и великого князя толком никто не рассмотрел.

- Кира, ты в порядке? - обеспокоился адъютант, входя в палатку. - Скрежет своим воплем всех сильно взволновал. А что у тебя с лицом?

- Ах, граф Бордовский, мой верный граф... - покачал головой Кирилл.

- Медлить больше нельзя, Павел вот-вот будет в Порфирном дворце. Сам знаешь, кто предупрежден - тот вооружен. И будем мы сидеть в холодные казематах в ожидании казни.

- Живыми не дадимся.

Кирилл улыбнулся.

- Я в тебе не сомневался. Поднимай все три полка и возвращайся. Слыша с Сухариным тоже прихвати.

Когда граф вышел, великий князь присел к зеркалу и принялся обрабатывать рану спиртом.

- Ах, Павел Васильевич! - вздохнул Кирилл. - Знали ли вы двадцать лет назад, что обезобразите лицо своего воспитанника?

Вскоре после этого Кирилл обратился с речью к выстроенным гвардейским полкам, сидя на великолепном белом аргамаке.

- Гвардейцы! С тяжелым сердцем сообщаю вам, что человек, воспитавший меня, оказался предателем. Полковник Скрежет предложил мне участие в заговоре против империи, намереваясь убить нашего императора и всю его семью. Я попытался задержать его, но не преуспел, что видно по моему лицу. Мы обязаны немедленно выступить в Порфирный дворец и спасти императора, он нуждается в нас. Вперёд друзья, во имя Христа, императора и народа! Ура!

Гвардейцы ответили троекратным "ура" и отряд двинулся в путь, вдоль проспекта имени царя Грузинского Георгия, или, проще говоря, Царёва проспекта. Но далеко они уйти не успели - их ушей достиг грохот артиллерии. Кирилл насторожился и остановил коня. Вслед за ним остановились и все остальные.

- Слышите? Похоже, генералу Сычу нужна помощь. Полковник Круд! - обратился Кирилл к командиру Боголюбским полком. - Дальше мы пойдём без вас. Я прошу, что бы ваш полк помог генералу Сычу. Раздавите их.

Полковник Вильгельм Круд отдал честь, после чего развернулся со всем полком. Остальной отряд продолжил свой путь.

- Как думаешь, хватит ли у них сил для обороны? - тихо обратился Кирилл к своему адъютанту.

- Кира, против двух полков и сотни-другой "бородатых" точно не хватит. - так же тихо ответил граф Бордовский. - Я вот о чём думаю. Если Госсовет откажется присягать тебе, то можно ли мне расстрелять парочку его членов?

- Нужно, мой верный граф, нужно. Не сдерживай своё звериное нутро, когда речь идёт о врагах.

На лице адъютанта возник хищный оскал.

- Пора окрасить стены в красный цвет?- Да, самое время.

Глава четвёртая: Царёв проспект

Лагерь гвардейцев был пуст. Ветер носил обрывки газет, кое-где остались брошенные палатки.

- Засада? - предложил Ося.

- Чтобы гвардейцы сидели тихо? Да ты фантазёр. - ответил Емелин и вышел из фаэтона.

- Они ушли и, судя по всему, ушли совсем недавно.

- В погоню?

- погоди, Ося, я хочу выяснить, что они задумали.

Емелин немного походил взад-вперед и продолжил:

- Предположим, что гвардейцы, услышав артиллерию, поспешат на выручку. Тогда мы затаимся. Максимов, маскируй своё чудо техники, что бы враги и с лупой его не обнаружили. Раставь его на расстоянии друг от друга. У нас мало времени, мы не знаем, как скоро вернуться гвардейцы.

Приказания немедленно воплотились в жизнь, а Ося не спешил выходить из фаэтона.

- А что, если они не вернуться?

- Убьём гидру в её же логове. - пожал плечами Емелин и куда-то исчез на несколько минут.

Но едва он успел вернуться, как вся группа услышала топот сапог по снегу. Всё напряглось, пригнулись, ожидая команды Емелина.

Боголюбский полк, чеканя шаг, проходил мимо. Ося вылез из фаэтона, ползком добрался до Емелина и шепнул ему:

- Почему мы не атакуем? Лёва!

- Тише, мой друг, всю рыбу распугаешь.

Когда строй гвардейцев достиг последнего мотопулемёта, Емелин отдал команду атаковать.

Однако, вопреки словам Емелина, гвардейцы, под командованием опытного полковника Вильгельма Вальдемаровича Круда, не растерялись и упали плашмя.

Но тут окна на противоположной стороне Царёва проспекта отворились и на солдат вылилась масса черного кипящего вара с высоты четвертого этажа.

Емелин встал во весь рост и скомандовал:

- Прекратить стрельбу!

Стрельба прекратилась. Из подъездов и окон первого этажа домов, откуда только что выливали кипящий вар, вышли люди в кожаных костюмах и противогазах. В руках у них были трубки, присоединенные к прямоугольным конструкциям на спинах. Как только эти люди в странных костюмах подходили к обожженному гвардейцу, из трубок вырвался столб пламени и несчастный гвардеец превращался в подобие живого факела.

- И это тоже моё изобретение! - в экстазе взвизгнул инженер Максимов и в порыве эмоций сбросил с себя мундир инженерных частей и принялся на нём скакать.

- Вообще-то Рихарда Фидлера. - уточнил Емелин, но Максимов его не слушал, всё глубже втапывая свой мундир в снег. - У императора остался оружейный король Николай Мосин, с идеальной репутацией, а нам достался инженер Максимов, не спорю, талантливый изобретатель, но часто горящий на плагиате пьяница и скандалист.

- Заметь, Лёва, Мосин был замечен в финансировании республиканской партии, так что союзник для империи он не самый надёжный.

- Ты прав. - кивнул Емелин. - Кстати, канонада затихла. Не хочешь прогуляться?

Оставив фаэтон, они пешком пошли к месту расстрела "бородатых".

- Лёва, а тебе не кажется странным, что Максимов сразу же признался в своём мещанском происхождении, хотя уже с прошлого года является личным дворянином?

Емелин усмехнулся.

- Не будет припоминать его недоговорки до тех пор, пока он не исчерпает свою полезность. Сам знаешь, Ося, загнанную лошадь надо пристреливать.

Так они дошли до места побоища. То тут, то там были разбросаны куски тел, некоторые из которых ещё дышали. Этих Емелин добивал контрольным выстрелом в голову. Рядом с одним таким бедолагой он остановился.

- Смотри, Ося, перед тобой прямое доказательство живучести тараканов. Особенно весёлых.

Перед ним лежал фельдмаршал-лейтенант Сыч, прозванный тараканом за феноменальные живучесть и усы, и весёлым за неугасимый оптимизм. Не смотря на отсутствие нижней части тела генерал всё ещё дышал, упорно отказываясь умирать.

- Все гады живучи. - заметил Ося. - Я уверен, его упрямое желание жить объясняется тем, что на том свете его ничего хорошего не ждёт.

Емелин кружил над Сычем, словно гриф.

- Ося, а он точно не помер? Тыкни в него палкой.

Ни в кого тыкать палкой Ося не стал, но лицо умирающего, до этого свинцовое от боли, вдруг стало отрешенным и побелело. Генерал не без труда поднял руку и указал трясущимся пальцем на Емелина.

- Узнал я лик твой и узрел кончину твою: будешь погребён под обломками своего величия.- прохрипел Филипп Панкратович и испустил дух.

Ося и Емелин переглянулись.

- И чего это он заговорил как пророк библейский?- не понял Ося.

- Совсем из ума выжил. - заключил Емелин.

Спеша во дворец, Кирилл и его адъютант умудрялись вести неторопливую беседу.

- Первым делом проведу амнистию и пообещаю править по Конституции, и вся эта шушера разойдется по домам. А за вознаграждение сдаст своих главарей с потрохами. Тебе же, мой верный граф, я хочу предложить место в правительстве.

- Я предпочту должность министра культуры, в которое ты, Кира, должен реорганизовать министерство народного просвещения.

- Разве ты не хочешь пост председателя правительства, или председателя Госсовета, а, может, оба поста сразу?

- Знаешь, я бы не хотел достигать своего потолка в двадцать три года.

- Наконец займешься искусством?

- У меня определенно талант к живописи.

- Не сомневаюсь, мой верный граф, не сомневаюсь. А что ты думаешь на счёт учреждения нового министерства - министерства полиции?

Граф Бордовский задумался. Далёкий гул, на который первоначально никто не обратил внимания, перенос в оглушительный. Весь полк как один задрал головы и увидел огромную машину длиной около девятнадцати метров и размахом крыльев не менее тридцати. На глазах теряя высоту, гигантский самолёт задел шасси крышу и скрылся за дворцом.

Глава пятая: кровь и слёзы

Кирилл узнал в летающей машине самолёт "Великий князь Святослав Игоревич", о чём и сообщил своему адъютанту.

- Этот самолёт - единственный в своём роде. Существует в одном экземпляре, подготовленный для участия в параде по случаю юбилея моего кузена.

Но графа Бордовского интересовало, какой урон нанёс самолёт, рухнувший всей своей громадой на центральный вход в метро, расположенный за дворцом.

- Фатальный, мой верный граф, фатальный. Спуск полностью завален надстройкой и остатками самолёта. Если мой кузен собирался эвакуировать себя и свою семью через секретные ветки метро, то ему придётся поискать другой вход. Ловок же главарь революционеров, кем бы он ни был, ничего не скажешь.

- Кира, разве во дворце нет секретного спуска в секретную ветку метро?

- Не успели построить, мой верный граф, хотя два года строят.

- Это сыграет нам на руку.

- А знаешь, что уже сыграло нам на руку?

- А то, что командир почётного караула сбежал смотреть взрыв вместе со всем своим караулом. Этот главарь революционеров, кем бы он ни был, нам помог. Сомневаюсь, что он этого хотел.

- Я же говорил, мой верный граф, что в караул надо было набирать абиссинцев или китайцев, и в командиры им ставить, соответственно, абиссинца или китайца. А эти любители пожаров и баб с огоньком? Теперь мы беспрепятственно войдём во дворец.

Около парадного крыльца Кирилл остановил полки, велел им ждать на улице, а сам вместе с графом и двумя поручиками - Слышем и Сухариным - смело направился ко входу.

Они поднимались по поражающей своей роскошью и помпезностью парадной лестнице, когда Кирилл пообещал графу сделать его светлейшим князем.

- Кира, мой предок кровью и верностью заслужил титул от римского императора в критический момент его жизни. Согласись, что участие в дворцовом перевороте, пусть и самое деятельное, весьма сомнительное обоснование для повышения в титуле. Тут гораздо более подходит повышение социального статуса.

Кирилл дружески засмеялся и остановил лакея в цветастой ливрее.

- Скажи-ка, где сейчас находится Его Величество?

- В Девичьей комнате, Ваше Высочество.

Они поднялись ещё на этаж и подошли к нужной двери. Богато украшенная эмалью и завитками дверь распахнулась от удара ногой великого князя.

Император читал своей семье, пока слуги в спешном порядке собирали вещи. Кирилл, граф и двое поручиков достали оружие.

Увидев это, император отложил книгу, не торопясь, осторожно, встал и попросил их убрать оружие.

- Привет, кузен.

Первый выстрел, сделанный Кириллом, уложил на месте наследника престола Аркадия, второй попал в ногу императору и тот упал. Императрица с дочерьми онемели от ужаса и вжались в диван.

Кирилл принялся нещадно топтать и пинать своего двоюродного брата, поручики догадались убрать слуг и принялись за дело, а граф Бордовский, держа пистолет в вытянутой руке, стал медленно приближаться к императорской семье.

- У короля Володи было пять дочерей, пять холостых выстрелов. Старшая дочь, Ольга, стала королевой, вторая, Елена, шляется незнамо где, ну а младшая дочурка, принцесса Анна, получила порцию свинца в свою прелестную голову.

Граф дважды выстрелил без промаха, второй выстрел убил императрицу, одна дочь ловко перепрыгнула через диван, а другая упала на колени перед графом и слёзно молила о пощаде.

Граф погладил девочку по голове, потом за ухом.

- Бедная Маша, четвёртая дочь императора Владимира XVII, всего шестнадцати лет, вся жизнь впереди...

Принцесса Елизавета, ловко перепрыгнув диван, нашла гранёный флакон с духами и запустила им в голову графа. Тот сознания не потерял, но на ногах не устоял.

Елизавета помогла сестре встать и они обе выбежали из комнаты.

- Слыш, за ними! - скомандовал Кирилл, оставив императора в покое и подходя с своему адъютанту. - Мой верный граф, ты в порядке?

Верный граф лишь выругался и сел на полу, потирая ушибленное место.

Кирилл понял, что с его другом всё в порядке и подошёл к императору, пнув его в зубы.

- Где Елена?!

Император не ответил. Оказалось, что он потерял сознание. Но Кирилл грубо поднял его за шиворот и скомандовал:

- Пошёл! Искать!

Император, находясь в полубессознательном состоянии, вряд ли хоть что-то осознал и привёл своего нерадивого брата в Большую залу, где сидели архиепископ Киевский и Владимирский и двое близнецов- кавалергардов. Архиепископ рассказывал им о конфликте у лошадиной морды, когда Кирилл прервал их.

Увидав архиепископа, Кирилл бросил свою жертву, в два прыжка оказался рядом с архиепископом и схватил его за грудки, начав трясти.

- Антон! Ты провозгласишь меня новым императором, сейчас же!

Увы, одежды почтенного прелата не выдержали бешеного напора Кирилла, материя треснула, архиепископ неудачно упал виском об край стола и помер.

Увидев разворачивающуюся перед их глазами картину, близнецы вскочили с места и схватились за шестоперы. Кирилл направил на одного из них оружие, но тот крикнул:

- Постой, приятель, мы же родственники!

Кирилл опустил оружие.

- Разве?

- Мы родные внуки романского василевса Ричарда, Константин и Георгий Павловичи. Наш дед по линии отца приходился двоюродным братом твоему деду опять-таки по линии отца...

Пока они разговаривали, одна из деталей паркета отъехала вверх и в сторону, по случайной случайности, рядом с императором. Сначала показались две головы: собеседника Феди в "Трёх дубах" Федота Галина и жениха принцессы Татьяны принца Александра. Заметив императора, головы исчезли, но зато появились четыре руки, которые затащили императора в дыру, после чего деталь встала на место. Ни близнецы, ни стоящий к императору спиной Кирилл ничего не заметили.

Пока Кирилл думал, с какими красивыми словами застрелить своих дальних родственников, откуда-то сзади раздался "бум" и на лбу Константина Павловича (того самого, кто начал разговор) появилась красная точка, а затылок разлетелся вдребезги. Мысленно посылая всех и вся к чертям, Кирилл вскинул руку и выстрелил Георгий Павловичу в горло, после чего обернулся.

В дверях стоял граф Бордовский, в одной руке он сжимал пистолет, в другой у него была верёвка, которая обвивалась вокруг шеи великого князя Переяславского - тот лежал с окровавленным и посиневшим лицом у его ног.

- Кира, нашёлся твой папаша.

- Отлично, мой верный граф. Постой, а где кузен?

Граф посмотрел на указанное Кириллом место и пожал плечами.

Принцессы бежали по тёмному коридору, за ними неизбежным роком шёл Слыш, делая широкие шаги.

На старой лестнице он нагнал их. Елизавета набросилась на поручика, но он дал ей затрепину и она отлетела на перила, которые по причине ветхости не выдержали и Елизавета полетела вниз, сквозь два пролёта, на мраморный пол.

Краем глаза взглянув на полет не во сне, а на яву, Слыш схватил Марию за голову и свернул ей шею. Мария пыталась сопротивляться, но что могла сделать хрупкая девочка рослому гвардейцу...

Глава шестая: право сильного

Сутулый секретарь в роговых очках быстро набивал на печатной машинке текст манифеста нового императора Кирилла I о гибели императорской семьи и собственном восхождении на трон.

Кирилл сидел рядом с секретарём и следил за правильностью текста. На подоконнике пристроился граф Бордовский и чистил кортиком яблоко. Великий князь Переяславский лежал связанным под столом, с кляпом во рту, и собственный сын попирали его ногами.

- Слушай, Артемий, возьми свой аппарат и закончи работу над манифестом в другом месте. - обратился Кирилл сначала к секретарю, а когда тот вышел, обратился уже к своему адъютанту.

- Мой верный граф, меня беспокоит тот факт, что поручик Слыш, посланный добить недобитых, пропал. Так же меня беспокоит пропажа поручика Сухарина, которому я поручил найти и добить моего почти дохлого кузена.

- И Скрежет не добрался до дворца. Что-то тут не чисто, Кира. Как бы и мы с тобой не пропали.

- Не пропадём, мой верный граф. Осталось нажать на Госссовет, как мой папаша, и всё будет в шоколаде.

- Как твой отец не получится. Извини, Кира, но мы не можем отрицать очевидное.

- Как и мой папаша, я взял власть в двадцать два года. В чём проблема?

Граф собрался было ответить, но Кирилл вдруг стукнул кулаком по столу.

- Постой, мой верный граф, если бы мой кузен родился мёртвым или умер сразу же после рождения, то я бы был сейчас наследником, ведь так?

- Не так. Твой отец, став регентом, решил отложить вопрос женитьбы до окончания своих регентских полномочий. А став императором, Александром II, он не стал бы откладывать вопрос своей женитьбы. Твоей матушки - царствие ей Небесное - ещё не было на свете. Так что, Кира, при таком раскладе тебя бы не существовало, а я бы в поместье отца проклинал себя за загубленную карьеру. А к чему ты клонишь?

- Да так, забудь. Так в чём моя проблема?

- Твоя проблема в том, что твой отец взял её законным путем, как регент при своём племяннике. А вот ты, Кира, будучи третьим в очереди, взял её по праву сильного. Где гарантия, что мы сами не станем жертвами подобного переворота?

- Ладно, что бы сделал бы ты?

- Следует устранить тех, в чью пользу может быть гипотетический переворот - семейство князей Аляскинских, потомки младшего сына императора Владимира XI Глеба. Князю Борису Вечеславовичу Аляскинскому подконтролен не только генерал-губернатор Аляски и Калифорнии, но и градоначальники трёх крупнейших городов Русской Америки - Святодаров, Лос-Ангельска и Санкт-Францисбурга. На твоём бы месте я бы сослал их на Крайний Север, где с ними бы случилась летальная встреча с белым медведем. Одно меня беспокоит, Кира: кто станет наследником в случае его отсутствия в твоём гипотетическом браке?

- Да хотя бы ты.

Граф Бордовский усмехнулся.

- Меня на трон, когда полно прочих Рюриковичей и Гедиминовичей! Многие, очень многие будут недовольны.

- Мой верный граф, я видел, чем сверкнули твои глаза. Недовольством тебя не остановишь.

- Мы ещё вернёмся к этому вопросу. - перевёл тему адъютант. - Я считаю нужным вернуть смертную казнь для дворян. Потекут реки голубой крови. Дворяне будут запуганы. Или озлоблены.

- Мудро мыслишь, мой верный граф, но зачем тебе пост министра культуры? Тебе подойдёт должность как минимум председателя Государственного совета!

- Кира, я уже сказал тебе, что не интересуюсь политикой. Дай же мне заняться искусством!

- Ладно, дружище, не кипятить. Лучше подскажи, кто достоин занять столь высокую должность?

- Ума не приложу, кого тебе посоветовать.

В дверь постучали и зычный голос сообщил:

- Солдат гвардии Вязимит. Разрешите войти?

- Входи. - разрешил Кирилл.

Двери раскрылись и солдат гвардии Вязимит, сделав два чеканных шага, на ходу откозырял и доложил:

- Ваше Высочество, мятежники приближаются ко дворцу и настроены они очень агрессивно.

- Вот как... Передай своему полковнику, как его там...

- Фёдор Яковлевич Ланин. - подсказал граф.

- Точно. Скажи полковнику Ланину, пусть выстраивает оба полка в боевом порядке.

Вязимит отдал честь и удалился. Двери закрылись.

- Будем драться?

- Нет, мой верный граф, вместо этого ты увидишь, как я верну заблудших сынов в лоно империи.

- Увы, Кира, я вынужден искать своих поручиков, но постараюсь успеть.

Граф слез с подоконника, вытер кортик шторой, а яблоко выбросил в окно.

- Если найдёшь Павла Скрежета,веди его сразу ко мне - долг платежом красен...

Оставшись один, Кирилл подошёл к висящему над камином портрету императора.

- Зачем прятаться кузен? Император уже не ты, а я и тебе это никак не исправить. Право сильного дало мне власть над одной пятой земного шара. В апреле народ с нетерпением ожидает грандиозного празднества пятидесятилетия твоего правления. Я не могу лишиться мой любимый народ праздника и он будет отмечать мою коронацию. Прости, дорогой кузен, но ты пролетаешь, как фанера над Парижем.

Кирилл сорвал портрет и бросил в жарко полыхающий камин. Понаблюдав, как танцующие язычки пламени пожирают портрет, Кирилл выпрямился во весь рост.

- Дамы и господа, пора творить историю!

Глава седьмая: бессмысленно и беспощадно

На улице Чёрных Роз, дом 17, полыхал роскошный особняк и черный дым летел в небо, закрывая луну и звёзды.

Особняк был подожжён намерено, ибо содержал следы страшного преступления, бросающих тень на тех, кто его совершил.

Ещё день назад здесь, в одной из многоквартирных квартир на целый этаж, жила счастливая семья - отец, мать и шестеро детей: четыре девочки и двое мальчиков.

Теперь шестеро из этой семьи были мертвы. Шестеро трупов. Разгромленная квартира: осколки фарфоровых ваз и посуды, разобранный паркет, испорченные диваны, тщетные поиски тайника...

Игнатий Збигневич Бесславский, заработавший титул, славу и богатство ратными подвигами, и помыслить не мог, что его сын, дорвавшийся до высших постов громкой фамилией и немеркнувшей славой отца - покорителя Средней Азии, просто сбежит, оставив семью на верную смерть.

Шестеро трупов: мать, четверо дочерей и сын. Огонь скроет кровавое дело. Скроет, не сомневайтесь. Они не нашли то, что искали - секретные документы - и не взяли ничего из ценного. Ни из квартиры Бесславских, ни из квартир других жильцов особняка на улице Чёрных Роз, дом 17, богатых и титулованных дворян, многие из которых занимали видные посты. Сервизы из благородных металлов, драгоценные изделия, камни, деньги наличными, коллекции антиквариата, ордена и медали, книги из седых веков - всё это погибло в огне.

Но некоторые всё же спасались из огня, спасали даже драгоценности, но их судьба была незавидна. И ярким примером тому служит князь NN.

Князь NN, убеждённый холостяк, что к нашему повествованию не имеет отношения, выскочил из горящей квартиры по водосточной трубе, набив карманы бриллиантами и рубинами, засунув в туфли золотые пластины, а в штаны - толстые пачки купюр и кое-как, в полном беспорядке, нацепив все свои награды, скрыв их под шелковым китайским халатом. Он собрался было сесть в карету и приказать кучеру что есть мочи гнать на вокзал, но был остановлен своим же кучером, вступившим в отряд народной милиции.

Народная милиция, созданная незнамо кем для помощи мятежникам для захвата власти, очень быстро переключилась на грабежи и мародерство. И милиция была очень недовольна тем, что Емелин с Осей и солдатами во главе с бывшим полуполковником Евграфовым вломались в квартиру Бесславских и мало того, что ровным счётом ничего не взяли, так и не дали пожить другим, сожгя всё к чертям. И свою злобу они выместили на тех, кто, спасаясь от пожара, попал из огня да в полымя. Не стал исключением и упомянутый выше князь NN, важная шишка в министерстве императорского двора - его обобрали до нитки, избili и оставили умирать раздетым на морозе в - 23 градуса по Цельсию.

А что же граф Илья Игнатьевич Бесславский, эрцканцлер, председатель Совета Министров и Государственного собрания и кавалер множества орденов? Это был человек с пудовыми кулаками, ростом под два метра, цепко держащийся за свою жизнь. А так как и его карманы были набиты бриллиантами, он раскидал милиционеров как щенят и бросился бежать. Получил со спины пулю в плечо и теперь сидел в сточной канаве, мучаясь с раздробленной ключицей.

Ему было о чём подумать. Не так то легко было ему разобраться, что делать, когда, истекая кровью, он никак не мог переключиться с мысли о врачебной помощи на мысль живым и здоровым добраться до войск генерала Фундамента. Скорее всего, граф Илья Игнатьевич Бесславский так и помрёт в сточной канаве, задыхаясь от смрада, и мы, может быть, скажем, что казнокрад, вор, клятвопреступник и растлитель малолетних достоин такой смерти, но как знать, может именно в этот момент этот человек раскаивается в содеянных грехах и клянётся изменить свою жизнь в корне, если Господь вытащит его из этого ада на прекрасную виллу в солнечном Палермо, где он, попивая коктейль на балконе с прекрасным видом на море, будет наслаждаться своей обеспеченной старостью. Может, даже снова жениться и в этот раз постарается стать примерным семьянином.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.